

— Инь Чуань, поскольку твоя ситуация довольно особенна, изначально для тебя планировалась стажировка, предполагающая выполнение несложных ежедневных поручений. Но теперь, когда ты становишься стажёром-ассистентом при председателе правления, характер работы меняется.

Говоря это, директор по персоналу положил на стол папки с документами, прижал их пятью пальцами и с учтивым видом аккуратно подвинул ближе к Инь Чуаню.

Инь Чуань сидел напротив директора, опустив взгляд на чёрные буквы на обложке папки.

— Это?.. — он выглядел новичком, который еще во всем не разобрался.

Директор улыбнулся, глядя на него:

— Это твой рабочий график, составленный с учетом учебного расписания. Период стажировки приравнивается к испытательному сроку, и только после твоего выпуска компания заключит с тобой полноценный трудовой договор.

Инь Чуань не сразу выразил свое отношение к услышанному. Он открыл документ, бегло просмотрел описание обязанностей, а перелистнув страницу дальше, увидел сумму вознаграждения. Помолчав секунду, он поднял потрясающе красивое лицо, поправил очки и произвел:

— Директор, вы только что сказали, что характер моей работы изменился. Честно говоря, я и сам не ожидал, что стану помощником председателя. К тому же, ознакомившись с предоставленными вами документами, я понял: из-за специфики должности мне потребуется в установленные сроки пройти профессиональное обучение на базе компании. Его цель — повысить уровень владения профессиональными навыками, однако это расходится с характером работы, на который я рассчитывал.

Директор, тоже носящий очки, с улыбкой поправил их на переносице и несколько удивленно спросил:

— То есть ты хочешь сказать...

Инь Чуань спокойно и невозмутимо ответил:

— Я хочу заключить с компанией трудовой договор с испытательным сроком.

— Но ты ведь все еще студент... — на лице директора промелькнуло сомнение. Он забрал документ, немного подумал и произвел:

— Подожди минуту, я пойду посоветуюсь с секретарем Сюань.

Впрочем, сам главный участник событий держался спокойнее всех. Тихо ответив:

— Хорошо, — он счел, что в этом нет ничего страшного, а возможно, ему было просто всё равно.

Звонил его отец — интересовался результатами собеседования.

Выделив самое главное, Инь Чуань коротко обобщил всё двумя словами:

— Помощник председателя.

Отец на это отреагировал сдержанно:

— Я понял. Не забывай, кто твой отец. Иди домой и жди маму.

— Хорошо, — послушно отозвался Инь Чуань и чинно выпрямился на стуле.

— Добро пожаловать в Группу Жуйшэн.

Директор встал и пожал ему руку — с официальным видом, словно только что подписал крупную сделку с деловым партнером.

Пройдя всего немного после выхода из кабинета, директор остановился в холле отдела кадров и заговорил с секретарем Сюань. Они беседовали обычным тоном, но Инь Чуань приоткрыл стеклянную дверь, придерживая ее ногой, и расслышал каждое слово.

— Секретарь Сюань, компания никогда не подписывала контракты со стажерами, но этот парень так ловко оперировал должностными обязанностями, что я даже растерялся. Хотел узнать твое мнение.

Секретарь Сюань на мгновение задумалась, а затем медленно кивнула:

— Для обычного стажера его обязанности действительно слишком сложны, это и впрямь тяжело. К тому же ему предстоит неотлучно находиться при председателе, учиться придется очень многому. Что ж, раз его порекомендовал господин Цинь, давайте удовлетворим его требования и подпишем контракт с испытательным сроком.

— Ничего страшного, — Инь Чуань привык добиваться своего с помощью опыта.

Луна сменила солнце, освещая его мир.

Хм-м... это странное, безумное решение Шао Юймина заставило всех вокруг озадаченно нахмуриться.

Едва успел он закончить ужин, как в дверь постучала мать.

Секретарь Сюань с ноткой удивления в голосе произнесла:

— Он действительно выдвинул такие требования?

— Оказывается, это президент Цинь. Хорошо, я сейчас же с ним все разъясню.

Инь Чуань остался равнодушен к этой новости. Выделив главное, он бегло просмотрел график работы и размер оплаты, после чего без колебаний поставил подпись.

— Помощник председателя? — отец был куда менее хладнокровен, чем секретарь Сюань в начале разговора, и даже подумал, что ослышался. — Ты хочешь сказать — помощник председателя правления?

— Да.

В завершение последовало привычное нравоучение:

— Не позорь меня и свою мать.

Отец на несколько секунд погрузился в задумчивость, а затем вернулся к своему обычному холодному и бесстрастному тону:

— Я понял. Готовься, чтобы никто не смел показывать на тебя пальцем.

Инь Чуань убрал ногу от двери, с абсолютно бесстрастным выражением лица глядя на настенную фреску. Спустя пять минут директор вернулся с двумя экземплярами договора.

— Инь Чуань, секретарь Сюань считает, что твой функционал достаточно сложен, и тебе действительно нужны гарантии. Вот договор, составленный с учетом твоих личных обстоятельств. Посмотри, остались ли какие-нибудь вопросы.

Директор подвинул оба экземпляра договора Инь Чуаню. Узнав, что парня порекомендовали акционеры компании, он стал относиться к нему в разы любезнее, чем прежде.

Инь Чуань снял с шеи наушники, небрежно бросил их в слепой зоне у входа и поднялся с кровати.

Дверь отворилась, и на пороге появилась его прекрасная мать — женщина, чей безупречный образ служил примером для многих. Сейчас в руках она держала костюм в защитном чехле от пыли.

— Это работа мастера Ляня из Чунвэньмэнь, лучшего портного во всем Пекине. Я попросила его подогнать размер специально для тебя, примерь.

Мать протянула Инь Чуаню оба плотных костюма для примерки: один классического серого цвета, другой — делового синего.

— Если что-то не подойдет, я отвезу их на переделку.

Мать выглядела исключительно заботливой, а ее манера держаться и интонации излучали элегантность, которой завидовали многие женщины.

— Теперь, когда ты стал помощником председателя, ты должен одеваться более официально.

Инь Чуань радостно улыбнулся:

— Хорошо, спасибо вам.

Его кроткий вид успешно умиловил мать. В этот момент из гостиной донесся легкий кашель отца.

Мать произнесла:

— Переодевайся и выходи, пусть отец посмотрит.

Разумеется. Всякий раз, когда происходило подобное, Инь Чуаню приходилось вышагивать перед ними, словно модели на подиуме.

Его нервная система за годы привыкла к этому до полного оцепенения, автоматически превращая происходящее в забаву. Прижимая к груди новую одежду, он примирительно произнес:

— Я быстро, мама.

Мать удовлетворенно кивнула, но в ту самую секунду, когда она собиралась развернуться и

уйти, ее лицо внезапно изменилось.

— Подожди, — она остановила Инь Чуаня, уже собравшегося закрыть дверь, и в два-три шага бросилась к подоконнику в спальне.

Неожиданность нагрянула стремительно, словно вспышка молнии.

Его мать всегда отличалась сдержанностью, и лишь нечто из ряда вон выходящее могло заставить ее отреагировать подобным образом.

Пока мать не подняла лежавшую на письменном столе книгу, Инь Чуань мысленно выругался: «Пропало».

Он листал ее совсем недавно, освежая в памяти, да так и забыл убрать.

Мать повертела книгу в руках, убедившись, что это за издание, и тут же пришла в ярость. Впрочем, даже в гневе она сохраняла элегантность. Подняв книгу и устремив на Инь Чуаня взгляд, холодный и острый, как сталь, она потребовала ответа:

— Ты читаешь подобное?

Инь Чуань неподвижно стоял на месте, не пытаясь оправдываться.

Мать чуть повысила голос:

— Это запрещенная книга, — и тут же добавила: — Она испортит ребенка.

По ее гневу было очевидно, насколько она возмущена — настолько, что даже не заметила спрятанные под кроватью Инь Чуаня сборники популярных песен и красные наушники.

Тяжелая атмосфера привлекла отца. Остановившись в дверях, он угрожающе окинул взглядом Инь Чуаня, а затем повернулся к жене:

— Что случилось?

Мать приблизилась к мужу, протягивая ему находку:

— Он читает Жида.

Лицо отца мгновенно переменялось. Он тут же раскрыл книгу, бросил взгляд на имя автора,

затем на обложку, где сквозь выцветший переплет проступали слова «Пища земная».

— Почему? — отец посмотрел на Инь Чуаня. На первый взгляд он казался спокойным, но в голосе звучала торжественность: — С самого твоего детства мы с мамой учили тебя: что читать можно, а что нельзя, с какими людьми общаться, а каких следует избегать. Ты все это забыл?

Инь Чуань был выше отца. Слегка опустив подбородок и затаив во взгляде кроткое выражение, он искренне признал свою вину: решил не спорить.

— Я ничего не забыл. Я знаю, что был неправ.

Отец с мрачным лицом передал книгу жене, приняв непреклонную позу человека, не терпящего возражений:

— Разберись с этим.

Мать взяла книгу и вышла, даже не взглянув на Инь Чуаня.

Книга удалялась от него всё дальше, и ее участь была предрешена. Впрочем, в душе Инь Чуаня не дрогнуло ни единого волоска. Он думал: ничего страшного, эту книгу все равно следовало выбросить давным-давно. Автор, будь то в начале или в конце, неизменно подчеркивал свое желание, чтобы читатели избавлялись от книги сразу после прочтения — тем более что сам он прочел ее уже бесчисленное количество раз.

— Переоденься и немедленно выходи.

Бросив эти слова, отец вышел, попутно прикрыв за ним дверь спальни.

Инь Чуань сорвал с костюма пылезащитный чехол и одним ловким движением сбросил с себя домашнюю одежду. Несмотря на только что полученный нагоняй от родителей, он чувствовал себя даже веселее обычного. Внутри внезапно шевельнулось странное ощущение: в последний раз он видел, как родители выходят из себя, ровно три года назад — когда стало известно, что он, ученик с гарантированным поступлением, выбрал Народный университет.

На его губах невольно заиграла легкая улыбка: в последнее время он действительно стал слишком расслаблен.

В гостиной супруги все еще не могли успокоиться, вспоминая о «запрещенной книге».

Женщина никак не могла взять в толк происходящее, и растерянность в ее глазах была абсолютно неподдельной. Нахмурившись, она произнесла:

— С чего это он вдруг увлекся Жидом? Нужно понимать, что эта книга пропагандирует бунтарские идеи. Я не понимаю, ведь Инь Чуань — ребенок, в воспитание которого мы вложили столько сил.

— Не переживай, — попытался успокоить ее муж. Его уверенный тон свидетельствовал о том, что он непоколебимо верит в собственного сына. — Детство Жида было несчастливym, его мышление — искаженным и антиобщественным. Инь Чуань другой. Мы дали ему все самое лучшее, он еще одумается. Наша система воспитания не подведет: уже в десять лет он мог безупречно держаться на публичных мероприятиях, заменяя шампанское соком, вел себя непринужденно и естественно, а перед сотнями зрителей виртуозно исполнял Третью скрипичную сонату.

— Все равно недостаточно хорош, — с ноткой гордости перебила мужа женщина. Помолчав, она снова наполнила голос тревогой и понизила тон: — Кстати говоря, меня куда больше беспокоит стажировка Инь Чуаня.

— Выкладывай.

— Председатель Группы Жуйшэн — тот самый молодой человек. У него сомнительная репутация, ходит множество слухов о его любовных интрижках. Я боюсь, что рядом с ним Инь Чуань собьется с пути.

— Его моральные изъяны и впрямь тревожат. Но старик Цинь говорил, что Шао Юймин четко разделяет личное и деловое, он не станет перегибать палку. К тому же Инь Чуаню уже двадцать один год, пора набираться реального жизненного опыта. Жуйшэн — известная корпорация, там полно талантливых людей. Думаю, Инь Чуань найдет себе столь же выдающихся друзей. Вот только я никак не ожидал, что он станет помощником председателя.

— Меня это тоже немало беспокоит.

— Давай сначала посмотрим на результаты стажировки, а потом примем решение.

Лишь когда парочка за дверью закончила разбирать личную жизнь Шао Юймина, Инь Чуань отворил дверь спальни. Облачившись в новый костюм и изобразив положенную улыбку, он уверенно шагнул в комнату.

— Папа, мама, я переоделся. Скажите, нужно ли что-то еще исправить?

— —

На следующий день Инь Чуань появился перед секретарем Сюань в темном костюме, сшитом по индивидуальному заказу лучшего пекинского портного.

— Инь Чуань, у тебя потрясающие внешние данные, — секретарь Сюань сияющими глазами осыпала его тройной порцией похвал, наконец-то поняв, почему председатель решил приблизить к себе столь неопытного стажера.

Инь Чуань с улыбкой ответил:

— Благодарю за комплимент.

Утро выдалось спокойным. Председатель отсутствовал, и Инь Чуань с головой ушел в изучение корпоративной документации, пытаясь освоить бизнес-процессы группы.

Его рабочий стол находился в приемной зоне, ближе всего к кабинету председателя. Всего в пяти метрах располагался отдельный кабинет секретаря Сюань.

Секретарь Сюань была топ-менеджером, получавшим процент от проектов: молодая, красивая, обладающая железной хваткой и превосходными навыками PR. Менеджеры проектов того же уровня трепетали перед ней, и во всей группе едва ли нашлось бы много смельчаков, готовых перейти ей дорогу. Вот что значит человек из ближнего круга председателя.

Ходили слухи, что предшественник Инь Чуаня на посту помощника вел дела куда более масштабные, чем секретарь Сюань, а теперь его место занял университетский студент без всякого опыта. Инь Чуань чуть тронул уголками губ улыбку, думая про себя: Шао Юймин, босс Шао, выбирая меня в помощники, ты пытаешься отплатить за спасение жизни деду Циню или просто решил насолить самому себе?

Если выразиться словами старого У:

— И о чем только он думает!

<http://bllate.org/book/18662/1799446>